

Глава 9. «Если ты сегодня не брызнешь молоком, я затрахую тебя на кровати до смерти». Псевдолактация – Невозможно пролить молоко – Второй брат злоупотребляет, трахает и манипулирует им.

Когда Е Цюнь вошел, чтобы разбудить маленького секс-раба, которого прошлой ночью отец трахнул до потери сознания, он обнаружил, что его старший брат уже был в комнате Е Цина.

В это время Е Лин уже достаточно насладились двумя маленькими дырочками и терпеливо уговаривала плачущего малыша.

«Ууу ~ Лин-гэгэ плохой! Плохой господин!» Е Цин ахнул. Этот человек был таким плохим, он долго его трахал, но ни разу не дал ему кончить. Хотя двум маленьким дырочкам было хорошо от того, что они кончали снова и снова, но этого было недостаточно, потому что он не мог выстрелить спереди... Думая об этом, Е Цин заплакал еще горестнее...

Е Лин был так взволнован им, что его мозг был готов взорваться, поэтому ему пришлось повторить снова: «Если я говорю нет, значит, ты не можешь, Цинцин должен быть хорошим ~ Ты еще молод, ты не можешь кончать так много раз...» Подумав об этом, он торжественно добавил: «Цинцином использует маленькую киску очень хорошо. Прямо сейчас я не мешал тебе кончать дырочками. Но после этого приходится потерпеть. Если ты осмелишься кончить, хорошего не жди». Тогда озабоченный малыш у него на руках заплакал еще яростнее, его слезы были готовы намочить его одежду. Е Лин закрыл лицо руками. Он больше не знал, что делать, ах.

Увидев, как вошел Е Цюнь, Е Лин, казалось, увидела спасителя. «Ты уговаривай его. Я действительно больше не могу иметь с ним дела».

Е Цюнь поднял брови. Если бы он продолжил так уговаривать его, он уверен, что Е Цин будет плакать до завтра. Но он все же взял Е Цина на руки и бесцеремонно коснулся его своей большой рукой.

После некоторых уговоров Е Цюнь удивленно спросил. «Ты его не трахнул?»

Е Лин коснулся своего носа. «Плакал бы он так, если бы я не трахнул его? Он только что принял ванну. Пожалуйста, скажи ему, чтобы он не плакал. Я посмотрю, что найти ему поесть».

Е Цюнь улыбнулся: «Хочешь поиграем вместе?».

Брат отказался: «Нет, у меня есть дела позже. Не играй слишком сильно, а то даже звал тебя спасти его». И хоть он был расстроен, он все же добавил: «Можешь поиграть с сосками и там ниже, даже войти, но я оставил его в несколько жалком состоянии».

Е Цюнь небрежно ответил и с удовольствием осмотрел состояние Е Цина.

У Е Цина были засосы даже на внутренней стороне бёдер. Он не знал, была ли засосы от его отца прошлой ночью или от его старшего брата утром.

Мало того, что устье дыры было немного вздутым и вывернутым наружу, оно еще и не могло закрыться. Было очевидно, что «казнь», которая там произошла, была очень интенсивной, бедный боб так распух, что его уже нельзя было прикрыть капюшоном, и он мог только дрожать, не прикрытый. В это время ноги Е Цина были широко раздвинуты, а старший брат смотрел на его нижнюю часть тела. Время от времени его дразнили тонкие пальцы Е Цюня. Он не мог не покраснеть, даже если его нижняя часть тела не могла вынести большего мучения, он все равно не мог не излить немного соков любви.

Е Цюнь был свидетелем того, как две маленькие дырочки превращались из сухих во влажные, и он не мог не дразнить Е Цина: «Цинцин еще недостаточно накормлен? Хочешь, чтобы твой Второй Брат вошел внутрь?»

Глаза Е Цин покраснели от обиды. «Ун-гэгэ не позволил Цинцингу кончить — Вувву Цун-гэгэ кончил, и Цинцин так хотел кончить»

Е Цюнь не мог не вздохнуть про себя. Е Лин играл так жестоко, что даже вставил что-то в уретру малыша. Казалось, что он не мог быть мягкосердечным, ах. Он обнял Е Цина и посадил его на ногу, говоря нежным тоном. «Цинцин не может кончить, кончать можно только ночью. Ты хочешь, чтобы его связали или хочешь сдержаться?»

Е Цин услышал, что он не может кончать. Он был так обижен, что готов был заплакать, но он все еще очень хорошо понимал текущую ситуацию. «У-у-у... Свяжи его...» Таким образом, маленькая мясная палочка была снова туго связана, полностью блокируя желание Е Цина кончить.

Е Цюнь поднял его одной рукой, направил член на медовую дырочку и позволил Е Цину опуститься к его члену. Это прямое положение и движение вверх и вниз позволило Е Цину особенно глубоко заглотить огромный член Е Цюня. Маленький прекрасный рот Е Цина внизу несколько раз плотно сжался, а его маленький рот сверху издал сладкий стон.

«Двигайся, Цюнь-гэгэ~ Скорее трахни Цинцина. Ты больше не любишь Цинцина, Вуу...» плакал Е Цин, чувствуя себя обиженным.

Е Цюнь чуть не рассмеялся. Эта кроха могла прикинуться жалкой, недаром ему нужно было пройти хорошую дрессировку. Так что его нижняя часть тела двигалась очень не по-джентльменски, наслаждаясь маленьким секс-рабом, в которого вонзался его член.

В этот момент Е Цюнь наконец вспомнил о своей задаче: выбрать способ, который мог бы хорошо его натренировать. Поэтому он подошел к уху Е Цина и сказал: «Цинцин ест так много

семени каждое утро, ты не думал о том, чтобы отплатить своему господину?»

Не трахай меня до потери сознания! Поскольку Е Цин не мог кончить, все его тело и разум были в мятежном состоянии. Он поджал губы. Он не хотел отвечать, но все же не смел промолчать. Поэтому он прошептал: «Это господин не позволяет Цинцину кончить...»

Е Цюнь продолжал хихикать. Но его пальцы ласкали проигнорированные соски. «Господин хочет не только семя ...» — сказал он, царапая ногтями соски, которые пощадил два зверя. «Я хочу, чтобы Цинцин налил немного молока, чтобы господин выпил».

Е Цин был пристыжен и зол, но жаль, что он был настолько слаб, что мог только тихо умолять. «Цинцин — мальчик~ он без молока...»

«Тцк, молока нет, потому что ты недостаточно тренировался. Сегодня господин должен заставить эту маленькую шлюху пролить молочка!» Поговорив, он положил в рот один красный фрукт и сосал его без всякой нежности. На другой сосок упала ладонь и был зажат и смят, что сделало его положение действительно жалким.

Вскоре две бедные вишенки стали твердыми, как камешки, торчащими вверх и выделяющимися на плоской груди.

Е Цюнь достал тонкую нить, которую он давно приготовил, и обернул ею два соска от корней, и теперь два маленьких фрукта были связаны тонкой нитью.

«Ву-ву~ соски чешутся~ ах господин! Очень чешется, не играй с сосками, просто трахни Цинцина там, внизу~» Е Цин больше не мог этого выносить, его соски были связаны вот так, стоя вертикально. Казалось, он действительно мог выдавить молоко в следующую секунду, было больно, но приятно, и так стыдно, ах!

Е Цюнь удовлетворенно улыбнулся, а его нижняя часть тела продолжала играть с чувствительным отверстием маленькой щели, что доставляло Е Цину бесконечное удовольствие, но также и пытку от того, что он не мог кончить. Соски, соединенные Е Цюнем перед ним, действительно причиняли боль.

Итак, Е Цюнь протянул руку и поиграл с тонкой нитью. Тугая тонкая нить подпрыгивала и дрожала, и даже два соска постоянно тряслись, заставляя Е Цина визжать.

Е Цин чуть не сошел с ума от удовольствия. Что это было за чувство? Его трахали все утро, но ему ни разу не дали кончить. Теперь с его сосками играли вот так... мальчик был вынужден пролить соки любви для своего господина. Он действительно очень... хотел быть затраханым до смерти, Вуу~...

Е Цюнь скрутил сосок и помял его в руке. Плоть уже раздулась в несколько раз от обычного

размера, появились даже молочные поры, которых изначально не было видно. Он притворился недовольным и сказал: «Цинцин такой плохой, неужели ты не хочешь напоить своего господина молоком?!» Как только голос Е Цюня стих, его пальцы снова сплелись, двигаясь прямо к телу маленького красца, у которого даже не было сил кричать.

«У-у-у... Цинцин мальчик, у него молока нет~ Гэгэ больше не играй с сосками...»

Е Цюнь не слушал его жалких рассуждений. Он посмотрел на грудь, которую сжимал. «Смотри, молочные дырочки вылезают наружу. Почему ты не можешь выдавить молоко?»

Е Цин только взглянул на него и заплакал, задыхаясь в его объятиях. У уу.... Жаль, он явно был мальчиком. У-у-у... Он был таким похотливым, что молочные дырочки вышли наружу после того, как с ним поиграли. Ву Ву...

Е Цюнь был удивлен в своем сердце, но он отказался отпустить Е Цина. «Поторопись и дай господину молоко, или господин возьмет ремень и ударит два соска!»

Е Цин услышал, что его вот-вот побьют ремнем. В это время его затуманенный мозг, наконец, немного проснулся, и он тихо закричал. «Хм~ Не хочу, чтобы меня били ремнем~ господин, просто кончи на соски Цинцина. Сосок Цинцина очень хорош» сказал он, и его маленький язычок соблазнительно лизнул мышцы живота Е Цюня.

Е Цюнь был так увлечен им, что больше не мог с собой совладать. Он становился все более и более яростным, вонзаясь в цветочное отверстие, и Е Цину казалось, что из его тела отовсюду вот-вот прольется вода. Приливная волна удовольствия никак не могла остановиться, и дырочка тоже была очень послушной. Сжавшись несколько раз, послушно обслуживая гигантский член внутри.

Е Цюнь чувствовал только, что он почти тонул в удовольствии. Он перевернулся и поджал Е Цина под себя. Когда он уже собирался кончить, он силой вытащил себя и оказался лицом к лицу с двумя красными бобами, которые все еще были связаны тонкой нитью. Е Цин беспомощно извивался под ним, его маленькое лицо покраснелось, но его рот все еще кричал. «Ах, больно, но так хорошо, Ву-ву-ву, Гэгэ вылей молоко на соски Цинцина~ Ах~»

Е Цюнь дергал все быстрее и быстрее и, наконец, кончил на крошечные красные соски. Горячее семя попало на чувствительные соски, заставив Е Цина снова извиваться.

Естественно, семя нельзя было влить в соски, но большое количество его разлилось вокруг, как будто белая жидкость действительно вытекала из сосков.

Е Цин действительно заслуживал того, чтобы быть маленькой шлюхой, которую трахали с детства. Даже если он и кричал от стыда, его действия были однозначны. Он моргнул, осторожно поскреб пальцами семя и направил его в рот, чтобы пососать. Он также не забыл сказать: «А~ Гэгэ, это молоко Цинцина». Он собрал семя с другого соска и добавил: «Оба соска

брызнули~ Гэгэ, не надо Цинцина ремнем~ Цинцин любит Гэгэ...»

Е Цюнь не мог даже смотреть прямо на этого похотливого красавца. Маленький рот Цинцина с соблазнительным слоем семени продолжал извергать милые слова, чтобы завоевать симпатию к себе. В сердце Е Цюня у него была та же идея, что и у Е Лина: эта маленькая штучка действительно становится все умнее и умнее! Тут не обошлось без подготовки!

<http://bllate.org/book/14075/1238871>